

АХ, КУРШЕВЕЛЬ, КУРШЕВЕЛЬ...

КУРШЕВЕЛЬ ДАЖЕ НЕ ВЕДАЕТ, ЧТО ЗА ПОСЛЕДНИЕ 10–15 ЛЕТ ПЕРЕЖИЛ НЕСКОЛЬКО СЕРЬЕЗНЫХ ВЗЛЕТОВ И ПАДЕНИЙ В ДАЛЕКОЙ И МОРОЗНОЙ РОССИЙСКОЙ НООСФЕРЕ. В КОНЦЕ КОНЦОВ СЮДА СТАЛИ ЕЗДИТЬ ПРОСТО ПОКАТАТЬСЯ И ОТДОХНУТЬ. ТЕМ БОЛЕЕ ЧТО ВСЕ ЭТО ВРЕМЯ ЗДЕШНИЕ ДЕРЕВЕНЬКИ ЖИЛИ ТОЙ ЖЕ СПОКОЙНОЙ, КОМФОРТНОЙ И ВКУСНОЙ ЖИЗНЬЮ, ЧТО И ПОСЛЕДНИЕ ЛЕТ ДВЕСТИ

ТЕКСТ ИГНАТ САХАРОВ

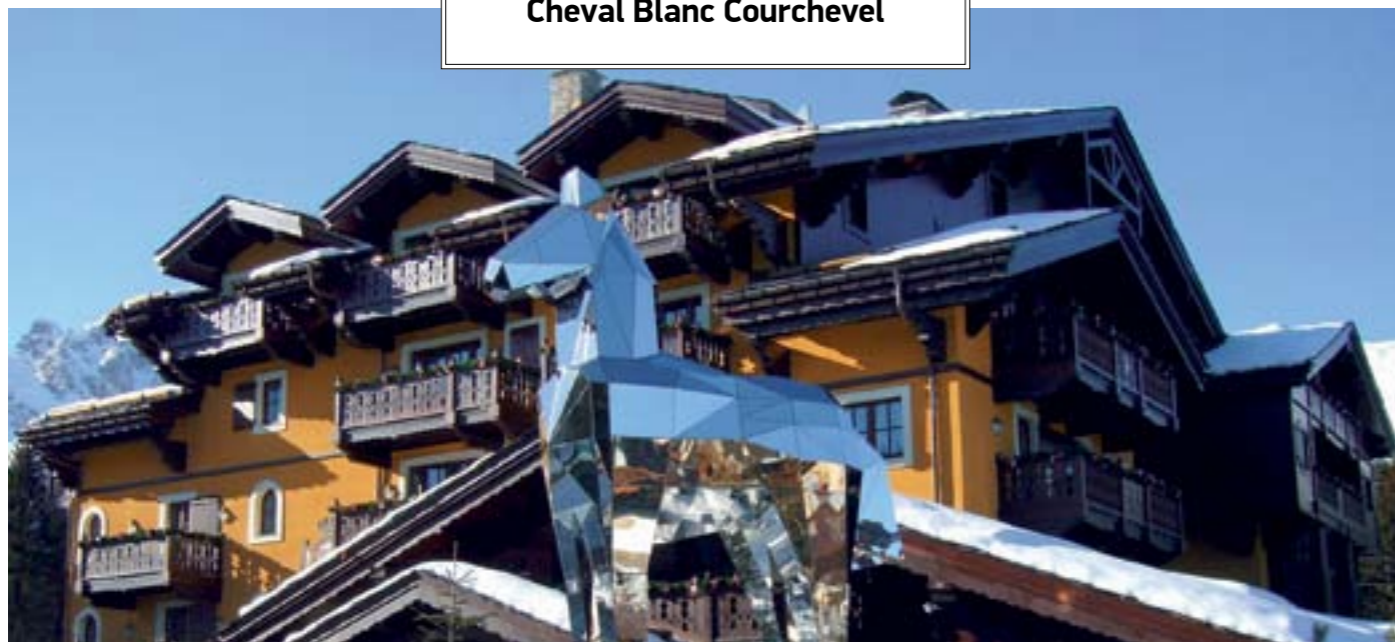
Le Strato

Много стекла, деревянные скульптуры, колонны из темной керамики, игривая клетчатая мебель, очень современное искусство на стенах, красные пятна ковров, окна в духе замков XVI века, бар с креслами-ковшами, разноцветные кресла в ресторане, плюшевая обивка диванов, золоченые светильники, персональный тренер по фитнесу. Немного странно глядеть в окно, пребывая в интерьере, будто перенесенном из Берлина

или Сингапура, и видеть на улице серые скалы невдалеке и елки, с которых белки осыпают снег, — будто смотришь Discovery или Animal Planet, находясь, собственно, в Берлине или Сингапуре. Но это ложное впечатление легко развеивается, стоит только выбраться из обители актуальности и дойти до подъемников, которые совсем рядом. Контрасты — основа любого яркого эффекта, и здесь они работают вовсю. >>

best of the best

Cheval Blanc Courchevel

Пастельные тона, теплая подсветка, деревянные балки, переливы хрустала, бассейн с подогревом, лаундж-бар, дизайнерские деревянно-шерстяные овцы в коридоре, спа с полным набором снадобий Guerlain, бутики Louis Vuitton, Fendi и Ski Service — в последнем можно купить пару лыж с дизайном Lascroix или сноуборд работы Nidecker. Подъемник в нескольких шагах, как и положено любому уважающему себя отелю

в этой точке мира (это, строго говоря, не так сложно: размерами-то Куршевель таков, что оказаться далеко от подъемника — значит провалиться в снег за городской чертой). Что же до радикальных отличий Cheval Blanc Courchevel от собратьев, то это, видимо, необычное сочетание безусловного следования всем писанным и неписанным нормам звездности с чисто французской самоиронией.

Hôtel Le Lana

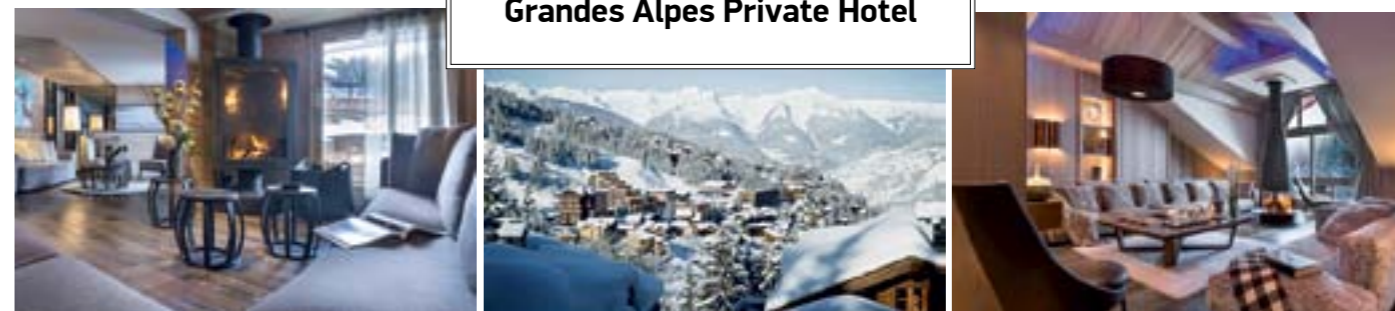

Стены в полоску, дубовые панели и тканевые обои, высокие стеганые спинки кроватей, делающие их подобием тронов, итальянская штукатурка, темная мозаика, неохватные балки под потолком, красные с золотом покрывала, тесаный камень в ваннах, лунно-голубая подсветка в бассейне, ионические колонны в ресторане, завтрак с видом на горнолыжный склон. Насколько успешно отель притворяется шале снаружи, настолько

же решительно он утверждает свою принадлежность к дворцам внутри. Седые стены и резные балконы делают его похожим на выросшую в несколько раз альпийскую избу, воображение даже подбрасывает образ столь же гигантских овец, что должны пастись поблизости. Но внутри нет почти ничего, что давало бы гостю возможность поиграть в заблудившегося путешественника, зашедшего отогреться к местному егерю.

best of the best

Grandes Alpes Private Hotel

Простые линии, ровные поверхности, доведенное до фактуры фарфора натуральное дерево, умело выставленный свет, не оставляющий шансов тени ни в солнечный день, ни в пасмурный, полсотни оттенков серого и еще столько же — бежевого, мебель, будто сбжавшая из музея современного искусства, тканевые абажуры, заснеженная долина за окнами. Этот отель хорош, сам собой, иначе зачем было бы о нем писать. Но дело не

только во вкрадчивом сервисе, суши и сашими в ресторане Le Bizan или меню массажей в спа Valmont. Каждый, кто втайне хотел бы отделать себе городскую квартиру деревом, но отказывался от этой мысли, не желая жить в избе, должен ходить по отелю, непрерывно фотографируя и расспрашивая. Как у дизайнеров получилось придать интерьеру с таким обилием дерева едва ли не нью-йоркский шик — загадка. Но получилось.

Aman Le Mélézin

Панорамные окна, дубовые балки, бассейн, в котором можно было бы проводить олимпийские соревнования, светильники средневекового вида, пастельные тона, светлый мрамор. Дизайнера, сочинявшего обивку для мебели, в какой-то момент захватил дух ар-деко и не отпускал, пока работа не была окончена, что, конечно, придало интерьеру чрезвычайно запоминающийся вид. Aman Le Mélézin — не столько шале, сколько

ко альпийский замок, который только притворяется шале. Он нависает над трассами своим довольно монументальным корпусом, и кажется, что именно здесь должен проживать хозяин гор и ущелий, выходить на встречу лыжникам и задавать по три загадки, чтобы пропустить дальше. Ну а кто не отгадает — того на исправление в спа, на массаж горячими камнями. После хаммама, конечно. >>

best of the best

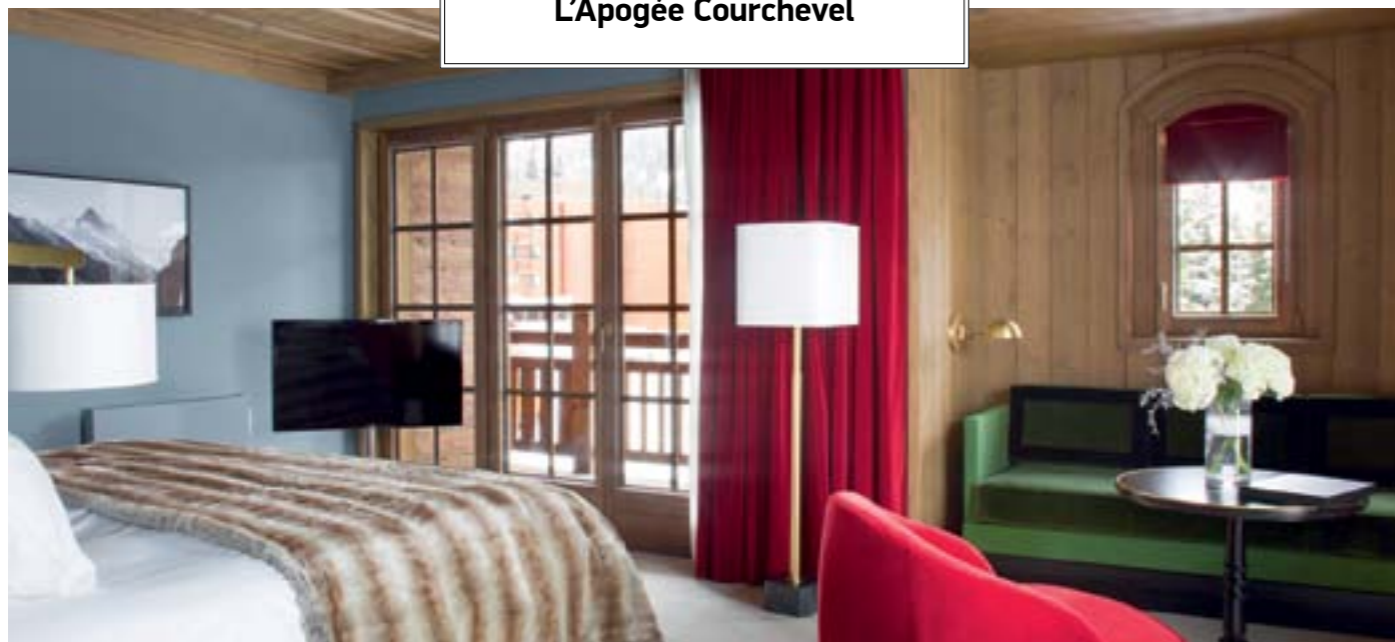
White 1921

Геометрический орнамент на стенах, темно-серая мозаика в спа, синие полы, стены с иллюминаторами в конференц-зале, белые деревянные балконы, с которых открывается вид на трассу и подъемники, абстрактная живопись, команда специально обученных людей для подготовки лыжного снаряжения гостей, бутик Louis Vuitton и портьеры, будто сделанные из шкур плюшевых животных, — похоже, Жан-Мишель Вильмотт, ар-

хитектор этого отеля, хотел сделать свое детище запоминающимся навсегда. И этой цели он достиг. Внешне бутик-отель смахивает скорее на салун времен Дикого Запада или на дачи советского истеблишмента в ближайшем Подмосковье. На фоне окружающей деревенской традиционности это выглядит незабываемо, а продуманный внутренний мир заведения укрепляет симпатию к нему до степени крайней привязанности.

L'Apogée Courchevel

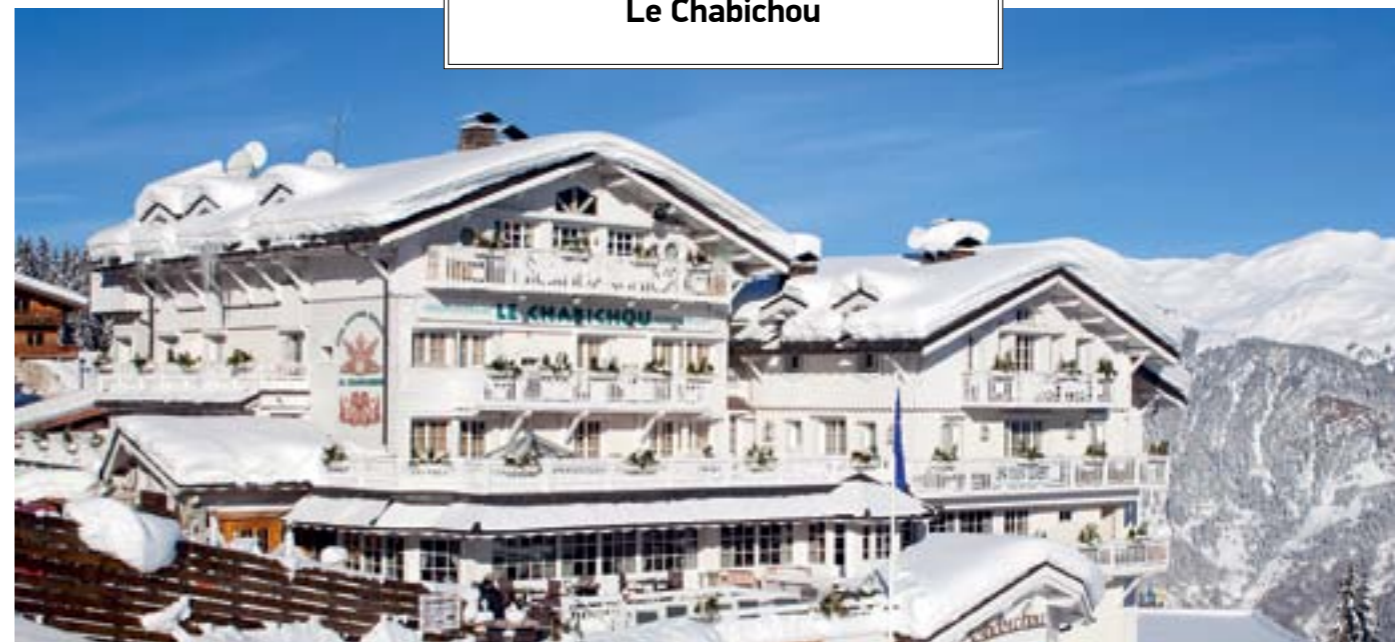

Деревянные балконы, деревянные потолки, штукатурка и камень, темная мебель, минимализму которой позавидовал бы любой скандинав, мягкий рассеянный свет, роллы с угрем и желтохвостом, горы почти за любым окном, в какое ни выгляни. Отель являет собой странную, но захватывающую смесь традиционности и модернизма — мирное шале снаружи и нечто отдаленно смахивающее на интерьеры из «Стартрека» вну-

три. Но главное, конечно, подъемники в ста метрах от входа и спа-центр Sisley, где можно привести себя в надлежащее состояние после использования этих подъемников по назначению. Еще одно неожиданное конкурентное преимущество L'Apogée Courchevel — самый большой в этой местности детский клуб, куда можно сплавить любимое чадо, чтобы не мешало изучать отель во всех подробностях.

best of the best

Le Chabichou

Торжественные изгибы кроватных спинок, балдахины, наборные деревянные потолки, светлые стены, псевдодеревянная бежевая керамика в ваннах, игристые бра, бархатные подушки, клетчатые кресла, деревянные статуэтки, авторская кухня Мишеля Рошди и Стефана Бюрона, получившая уже две мишленовских звезды. Отель Le Chabichou, член Relais & Châteaux, пытается притвориться французским деревенским до-

миком, но ему самому от этого смешно. Так образуется тот странный, но захватывающий сплав сельского ситчика и помпезного, почти парижского высокого стиля, которым Le Chabichou покоряет с первого взгляда. Несмотря на все светлое дерево, пытающееся отослать гостя в деревенскую глушь, игра принца в пастушка видна невооруженным глазом — сервис, кухня, косметика Carita и космического вида бассейн выдают с головой.

Les Airelles

Терракотовые полы, дубовые балки, резные деревянные панели и потолки, мозаичные стены в спа, джакузи на открытом воздухе, расписные башни, камин, чугунные подсвечники, готические шрифты, хрустальные люстры, полукруглые балконы, мишленовский ресторан, вид на горы с высоты птичьего полета. Les Airelles, участник ассоциации LHW, по стилистике очень альпийский, но не слишком французский. Узорами на

оштукатуренном фасаде, эркерами и готическими окнами он скорее напоминает архитектуру Базеля или Люцерны, где такого рода красота произрастает всюду, куда ни направишь взгляд. Что, само собой, нисколько не ухудшает впечатления, а напротив, вызывает желание более плотно изучить альпийские территории, невзирая на государственные границы — тем более что в этих местах они уже довольно эфемерны. >>

best of the best

Hôtel Barrière Les Neiges

Деревянные панели, деревянные потолки, много дерева повсюду, старорежимные черно-белые фотографии на стенах, кресла и диваны, укрытые подобием овечьих шкур, мрамор цвета альпийского снега, полноценный камин, хай-тек из дерева в холле (что выглядит даже более странно, чем звучит). Этот отель расположен настолько близко к лыжным трассам, что стоит только промахнуться в повороте — и, кажется, влетишь

прямо в спа-центр с хаммамом и сауной или в приватный отельный кинозал. Впрочем, это не будет таким уж тяжким последствием для незадачливого лыжника. Еще больше ему повезет, если трасса приведет его за стол ресторана Fouquet's, французское меню которого имеет сильный швейцарский акцент, или в B Fire — место пребывания неожиданных для альпийского шале аргентинских кулинарных традиций.

La Sivolière

Темное дерево стен, светлые шкуры на кроватях и креслах, еловые ветви прямо перед окном, камин из натурального камня, сотни упитанных декоративных свечей, лыжный лаундж прямо у склона, где вам подогреют ботинки и дадут напрокат все, что хоть как-то связано с лыжами и сноубордами, детский клуб, служба присмотра за собаками гостей. Этот отель расположен чуть дальше от центра Куршевеля, чем про-

чие, и хотя разница измеряется, наверное, несколькими сотнями метров, тут есть ощущение, будто оказался чуть ли не в отрыве от всего остального человечества, среди дикой природы. Плотно укрытые снегом ели вокруг отеля, конечно, главные авторы этого эффекта. В сочетании с теплотой интерьера и очень обстоятельным сервисом эта мнимая оторванность от цивилизации создает ощущение особенного уюта.

ФОТО: DESIGNHOTELS.COM, ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ПРЕСС-СЛУЖБАМИ

best of the best

Hôtel des 3 Vallées

Тесный камень, черные светильники, антикварная утварь, панорамные окна, строго наблюдающие за всеми сторонами света балконы, плетеные кресла у бассейна, гидромассажные ванны, магазин лыжных принадлежностей, сауна и хаммам, выход почти что на склон. Любители Скандинавии заметят странную, но приятную особенность здешнего интерьера: пасторальные мотивы вроде некрашеного дерева в сочетании с ностальги-

ей по 70-м, выраженной в ярких креслах простой формы, минималистичных стульях в ресторане и лаконичных светильниках, будто пришедших из «Космической одиссеи», создали атмосферу скорее шведскую или даже норвежскую. Но в чем проблема? Если она нравится, то снег на склонах идеально с ней сочетается. Если нет — идите в отельный ресторан, там вы убедитесь во французской природе всего происходящего.

Le K2 Palace

Открытая терраса-солярий для зимнего загара, низкие крыши, серый камень стен и колонн, потолки все в массивных балках, темная мебель и портьеры, полумрак коридоров и баров, швейцары в мохнатых шапках на зависть лондонским бифитерам. Наверняка среди этих массивных и несколько сумрачных шале бродят в метель местные альпийские гномы, принявшие Le K2 за одно из своих поселений. Можно даже предположить,

что персонал знает об этом и дает волшебным существам приют. Во-первых, в отеле, принадлежащем к ассоциации LHW, все устроено так, что гости встречаются друг с другом, только если очень этого захотят и даже приложат усилие — явятся, например, в Le Kintessence, чтобы вкушать блюда Жана-Реми Кейлона, уже замеченные мишленовскими инспекторами. А во-вторых, гномы здесь будут стилистически уместны. ❄️